

Исторические условия и предпосылки участия Беларуси в формате сотрудничества Китай – ЦВЕ в качестве наблюдателя (2011–2016)

УДК 327(476)+327(510:4-15)

Сергей ВЕРГЕЙЧИК,
соискатель

Сергей ВЕРГЕЙЧИК. Исторические условия и предпосылки участия Беларуси в формате сотрудничества Китай – ЦВЕ в качестве наблюдателя (2011–2016). В статье проанализированы тенденции развития платформы сотрудничества Китай – Центральная и Восточная Европа, рассмотрены ключевые факторы китайского направления внешней политики белорусского государства. Выделены исторические условия и предпосылки приобретения Беларусью статуса наблюдателя формата «16+1».

Ключевые слова: Беларусь, Китай, Центральная и Восточная Европа, ЦВЕ, ЕС, «16+1», «Пояс и путь».

Sergei VERGEICHNIK. Historical conditions and prerequisites for Belarus' participation as an observer in the China-CEEC cooperation format (2011–2016). The article analyzes development trends of the Cooperation between China and Central and Eastern European Countries (CEEC), studies key factors of Belarus' foreign policy in relation to China. The author explores historical conditions and prerequisites for Belarus to obtain the observer status in the 16+1 format.

Keywords: Belarus, China, Central and Eastern European Countries, CEEC, EU, 16+1, Belt and Road Initiative.

Беларусь как неотъемлемая часть Европы географически, исторически и культурно, находясь в центре европейского континента, к 2015–2016 годам фактически оказалась интегрированной в активное межрегиональное сотрудничество Восток – Запад. Процесс сопровождался одновременным участием в интеграционных объединениях на постсоветском пространстве, выстраиванием прочных контактов с Китаем, включая участие в концепции «Пояс и путь», а также реализацией прагматичной внешней политики с европейскими партнерами.

В свою очередь отношения между Китаем и государствами Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ), установленные после образования КНР и претерпевшие определенные изменения с распадом советской системы и образованием независимых балканских стран, вышли на качественно новый уровень в связи с созданием Китаем отдельного формата межрегионального сотрудничества с 16 странами ЦВЕ. Эти отношения приобрели еще более важное значение после выдвижения Китаем инициативы «Пояс и путь».

[ОБ АВТОРЕ]

ВЕРГЕЙЧИК Сергей Владимирович.

Родился в 1973 году в г. Минске. Окончил Ленинградское суворовское военное училище (1990), Высшее военное училище (1995), соискатель факультета международных отношений БГУ.

В 1995–2007 годах проходил службу в Вооруженных Силах Республики Беларусь. В 2007–2011 годах – первый секретарь, в 2015–2019 годах – советник Посольства Республики Беларусь в

Китайской Народной Республике. С марта 2021 года – главный советник управления внешней политики Белорусского института стратегических исследований.

Автор 6 научных публикаций и статей.

Сфера научных интересов: история и внешняя политика КНР, белорусско-китайские отношения, международные организации, многосторонняя дипломатия.

Роль «16+1» в усилении взаимосвязи между Китаем и Европой в 2011–2016 годах

Сотрудничество Китай – ЦВЕ является одним из инициированных КНР интеграционных механизмов в евроазиатском регионе. Он ориентирован на европейский вектор и остается одним из приоритетных направлений реализации Китаем внешней политики наряду с форматами регионального и субрегионального сотрудничества: Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество, Китай – Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), а также с такими институализированными форматами, как Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), БРИКС, Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА) и др. [1]. Продвигаемые Китаем модели взаимодействия имеют типичные черты открытого регионализма: открытость, инклюзивность, самостоятельность и добровольность. Открытый регионализм поощряет присоединение третьих сторон по формуле «региональное сотрудничество плюс». Например, подключение государств-наблюдателей [2].

Регион ЦВЕ до 2011 года находился вне приоритетов китайской внешней политики – на «идеологической, политической и хозяйственной периферии западноевропейской интеграции» [3, с. 17]. Рост интереса к нему стимулировали коррективы внешней политики Китая, осуществленные в поздний период десятилетия «четвертого» поколения китайских руководителей (2002–2012). В рамках «Двенадцатого пятилетнего плана» (2011–2015) центральное правительство КНР реализовывало курс на ускорение темпов «выхода» китайских предприятий вовне и расширение их возможностей на зарубежных рынках, испытывавших последствия глобального экономического кризиса.

Основа межрегиональной платформы Китай – страны ЦВЕ была заложена в апреле 2011 года на экономическом форуме в Будапеште. Членами новой платформы стали, с одной стороны, КНР, с другой – 11 государств ЕС (Польша, Румыния, Словакия, Словения, Чехия, Венгрия, Болгария, Хорватия, Латвия, Литва, Эстония) и пять балканских стран (Албания, Босния и Герцеговина, Македония, Черногория, Сербия). Неформальное название «16+1» она получила исходя из количества стран-участниц.

За минувшие 10 лет с первой встречи лидеров Китая и ЦВЕ в Варшаве механизм прошел сложный путь развития [4].

На состоявшейся в апреле 2012 года в Варшаве первой встрече лидеров «16+1» Вэнь Цзябао, в то время премьер Госсовета КНР, в своей программной речи предложил 12 инициатив по продвижению делового сотрудничества со странами ЦВЕ на предстоящие пять лет («Варшавская инициатива из 12 пунктов»). Для осуществления коммуникации и координации исполнения решений китайский премьер объявил о создании Секретариата сотрудничества Китая и ЦВЕ (фактически является структурным подразделением департамента Европы МИД КНР). Ряд инициатив касались сфер экономического и гуманитарного сотрудничества (открытие Китаем 10-миллиардного кредита на инфраструктурные проекты, высокие и зеленые технологии, формирование совместного инвестфонда, создание в Европе совместных экономико-технологических парков). В результате изменений, произошедших после избрания Си Цзиньпина руководителем КПК и главой китайского государства и выдвижения им масштабной концепции «Пояс и путь», существенно усилилась роль платформы сотрудничества «16+1» во внешней политике КНР. Центральная и Восточная Европа стала рассматриваться Пекином как новый важный регион, который будет оказывать влияние на развитие всей Европы [5, с. 112]. При этом формат «16+1» выступал в качестве важной площадки проведения согласованной политики в отношении стран ЦВЕ [6, с. 27]. Одновременно был учтен опыт уже отработанных на практике моделей субрегионального сотрудничества, дополнявших двусторонние связи (Китай – АСЕАН, форум Китай – Африка, форум Китай – португалоязычные страны). В свою очередь для европейских стран, находящихся на стыке Экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП) и Морского Шелкового пути XXI века, Китай стал ключевым рынком сбыта, источником финансирования и инвестиций [5, с. 108] и даже рассматривался как главный спонсор решения их социально-экономических проблем [7, с. 112].

Первоначальная «Варшавская инициатива из 12 пунктов», основанная на экономическом и торговом сотрудничестве, постепенно была расширена включением сфер транспортной взаимосвязанности, производственного потенциала и оборудования, финансов, сельского и лесного хозяйства, контроля качества, а также регионального сотрудничества и при этом без каких-либо политических условий со стороны Пекина. В процессе развития формата более отчетливо проявились такие характерные черты, как открытость и инклюзивность. В последствии это обусловило появление в его структуре наблюдателей (Австрии, Беларуси, Греции и ЕБРР) [8, с. 39].

Другой важной особенностью «16+1» стали неоднородность его участников и отличия в подходах к сотрудничеству с Китаем. Формат объединил страны с разными языками, культурой, религиями, экономическими масштабами и уровнями развития. Китайские аналитики выделили шесть категорий по уровню отношений стран с КНР: всестороннее стратегическое партнерство (Сербия, Польша, Венгрия), стратегическое партнерство (Чехия), всестороннее дружественное сотрудничество и партнерство (Румыния, Болгария), всестороннее сотрудничество и партнерство (Хорватия) и обычные отношения с другими странами [9, с. 108].

Механизм «16+1» рассматривался в Китае как новая модель международных отношений в эпоху глобализации, в рамках которой страны с различным общественным строем, культурными традициями и этапами развития сотрудничают на принципах взаимоуважения и согласия для достижения взаимовыгодных результатов [10, с. 71]. В Пекине стали полагать, что через тесные контакты с Центральной и Восточной Европой можно обеспечить вход в Западную Европу – к главному партнеру Китая, одному из основных объектов привлечения китайских инвестиций.

В итоговых документах Бухарестского (2013) и Белградского (2014) саммитов впервые была закреплена идея поощрения предприятий к «использованию преимуществ местоположения и хороших инвестиционных условий Китая и стран ЦВЕ для совместного развития рынков третьих сторон». Наличие условий для эффективного взаимодействия с третьими странами китайскими аналитиками отмечено как преимущество «16+1», позволившее впоследствии установить партнерство в рамках формата с Беларусью, Грецией и Турцией [11].

Участие Беларуси в V саммите глав правительств стран Центральной и Восточной Европы и Китая («16+1»), который проходил в латвийской столице в ноябре 2016 года

Принятием среднесрочного плана сотрудничества, определившего направления и основные цели в работе на 2015–2020 годы, были конкретизированы институциональные и финансовые механизмы регионального сотрудничества и фактически закреплены его пятилетние «плановые» сроки. План стал логическим дополнением 12 инициативам Китая, а также итоговым документом саммитов 2013–2014 годов. В нем подчеркнуто, что сотрудничество в формате «16+1» не заменяет уже имеющиеся механизмы и платформы. Наоборот, они дополняют и стимулируют друг друга, повышают масштаб и уровень отношений Китая и 16 стран.

С 2015 года страны ЦВЕ начали присоединяться к инициативе «Пояс и путь» [9, с. 104].

Договоренности Сучжоуского саммита 2015 года существенно расширили спектр сотрудничества – все виды инфраструктуры (в т. ч. авиационная, портовая), транспорт, АПК, информатизация, наука, образование и культура. Они закрепили выгодное для Китая сочетание стратегий и форм взаимодействия со странами ЦВЕ, а также создали основу развития многоуровневого многослойного сотрудничества. Сучжоуским планом было предусмотрено взаимодействие по строительству нового экономического коридора «Евразийский континентальный мост», а также создание в рамках «16+1» ассоциаций в области развития транспортной инфраструктуры и сотрудничества в сфере логистики. Следующий через Беларусь международный железнодорожный контейнерный экспресс «Китай – Европа» стал рассматриваться ключевым проектом углубления взаимосвязанности Китая с европейскими странами. Координирующие функции по отдельным сферам были возложены на соответствующие структуры в странах ЦВЕ: по стимулированию инвестиций – в Польше (в Варшаве размещены штаб-квартиры Агентства содействия инвестициям и бизнес-совета «16+1»), сельскому хозяйству – в Болгарии, логистике – в Латвии (в Риге создан Координационный секретариат в области логистики и на 2016 год было запланировано проведение в Латвии 1-го заседания министров транспорта Китая и стран ЦВЕ), туризму – в Венгрии (Координационный центр по туризму в Будапеште) и т. д. Стороны одобрили восстановление прямого авиарейса по маршруту Пекин – Минск – Будапешт – Пекин. Первый регулярный дальнемагистральный рейс китайской национальной авиакомпании Air China с посадкой в Минске состоялся 1 мая 2015 года. С сентября 2015 года в нашей столице начало работу представительство Air China.

Беларусь в центре интересов Китая и Европы

Отношения Беларуси и Китая в рассматриваемый период развивались достаточно активно: «прочная политическая основа, сильная динамика экономического взаимодействия и широкие перспективы культурного сотрудничества» [12, с. 50]. Углублению взаимодействия способствовало установление в июле 2013 года всестороннего стратегического партнерства. Встречи на высшем и высоком уровнях стали проводиться на регулярной основе. Координация двустороннего взаимодействия с 2014 года осуществлялась Белорусско-Китайским межправительственным комитетом по сотрудничеству (в составе пяти комиссий и двух совместных межведомственных рабочих групп). По итогам 2015 года Китай вошел в тройку основных торговых партнеров Беларуси и в десятку ключевых инвесторов. Товарооборот Беларуси и материкового Китая превысил 3 млрд долларов, объем белорусского экспорта в Китай составил около 800 млн долларов, импорта – 2,4 млн. Портфель заключенных кредитных соглашений правительственных и гарантированных займов составил более 5 млрд долларов. При кредитной поддержке китайских банков в Беларуси реализовывались десятки важных для экономики и взаимовыгодных проектов в энергетике, промышленности, транспортной инфраструктуре, недвижимости, телекоммуникациях и других отраслях. Китайской стороной направлялись прямые инвестиции для формирования уставного фонда СЗАО «Компания по развитию индустриального парка», реализации проектов по строительству в Минске отеля «Пекин» и жилого массива «Лебяжий». Как и в формате «16+1», региональное сотрудничество и побратимские связи провинций,

областей и городов стали важной формой белорусско-китайских связей. Была создана необходимая правовая база – все шесть областей и столица Беларуси заключили соглашения о региональном сотрудничестве с китайскими провинциями.

Беларусь одна из первых поддержала инициативу «Пояс и путь» и в 2014 году одной из первых подписала специальный протокол о взаимодействии в рамках создания ЭПШП. Вопросы участия Беларуси в строительстве ЭПШП находились в центре внимания в ходе государственного визита Председателя КНР Си Цзиньпина в Беларусь в мае 2015 года. Взаимную решимость к «тесному сотрудничеству по продвижению строительства ЭПШП» стороны закрепили в совместной декларации. Ключевым проектом Экономического пояса Шелкового пути стал Китайско-Белорусский индустриальный парк [13]. Беларусь также первой из стран – партнеров КНР подписала меморандум с фондом Шелкового пути [14].

Как член Евразийского экономического союза Беларусь стала участницей сопряжения строительства ЕАЭС и ЭПШП.

У белорусской стороны никогда не было принципиальных разногласий с партнерами, в т. ч. в отношении инициативы «Пояс и путь». По мнению китайских аналитиков, ее суть заключается в поиске, формировании и продвижении новой модели международного сотрудничества и развития с помощью укрепления действующих региональных двусторонних и многосторонних механизмов и структур взаимодействия с участием Китая [14, с. 50]. В Беларуси проект КНР рассматривается как интеграция нового типа, интеграция поверх блоков [14, с. 6].

Беларусь предложила рассматривать себя в качестве узловой платформы в реализации проектов в Евразийском регионе, важного транспортно-логистического, информационно-коммуникационного звена, а Китайско-Белорусский индустриальный парк – надежной точкой опоры Пояса в Евразийском регионе. Китайские эксперты также рассматривали Беларусь как транзитный узел для экспорта китайских товаров в Европу [14, с. 51; 15]. При содействии китайских компаний осуществлена электрификация участков белорусской железной дороги. Транзитный потенциал страны был значительно увеличен за счет современных мощных грузовых электровозов, которые Беларусь первой в Европе приобрела в Китае. Располагаясь на стыке железных дорог разной ширины колеи и являясь своеобразным транспортным мостом, соединяющим Европу и Азию, Беларусь с самого начала открытия сообщения Китай – Европа – Китай обеспечивает беспрепятственный пропуск грузопотоков и наращивание объемов железнодорожных перевозок.

В мае 2018 года Беларусь участвовала в подписании Соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и Китаем, которое вступило в силу в октябре 2019 года.

Китай поддержал инициативы Беларуси по участию в ряде региональных интеграционных образований.

Так, в период своего председательства (2014–2016) в Совещании по взаимодействию и мерам доверия в Азии Китай поддержал просьбу Республики Беларусь о предоставлении статуса наблюдателя. Подключение Беларуси к участию в политических механизмах СВМДА создало дополнительный канал для развития и укрепления контактов, возможности для обмена мнениями по актуальным вопросам международной и региональной повестки дня, получения из первых рук объективной информации о процессах, происходящих в странах Азии.

Во многом благодаря принципиальной позиции китайской стороны был повышен статус Беларуси в Шанхайской организации сотрудничества с партнера по диалогу до наблюдателя. Соответствующее решение принято 10 июля 2015 года на саммите глав государств ШОС в Уфе.

По отдельным направлениям сотрудничество между Беларусью и Китаем все же уступало уровню взаимодействия КНР с государствами ЦВЕ, например в визовом вопросе. Пекин распространил на все 16 стран ЦВЕ действие 72-часового безвизового транзита в ряде международных аэропортов, включая Пекин и Шанхай. Безвизовый транзит на 72 часа также был разрешен для граждан России и Украины. В список стран с без-

визовым транзитом через КНР Беларусь была включена в ноябре 2016 года, после установления более высокого уровня двусторонних отношений – доверительного всестороннего стратегического партнерства и взаимовыгодного сотрудничества.

Европейский фактор

В целом сотрудничество в рамках формата «16+1» способствовало росту торговли стран ЦВЕ с Китаем в 2011–2015 годах почти на 30 %, а китайских ПИИ в регионе – вдвое (почти до 1,8 млрд долларов). В 2015 году Брюссель с оптимизмом оценивал перспективы «мягкого взаимодействия» по реализации «амбициозной» китайской инициативы и европейского «Инвестиционного плана Юнкера» [16]. При этом в Европе полагали, что концепция «Пояс и путь» в первую очередь ориентирована на ускорение Китаем своих внутренних экономических реформ [17, с. 69].

Реализуя цель создания «сухопутного и морского коридора» между Европой и Азией, Китай инициировал множество инфраструктурных проектов по улучшению транспортной системы ЦВЕ (сеть портов, логистических центров, магистралей и железных дорог) для создания крупных торговых путей и содействия экспорту китайских товаров в Европу. Регион привлекал своим высоким потенциалом как выгодный рынок с пятистотомиллионным населением для сбыта китайской продукции, в т. ч. в обход некоторых антидемпинговых норм ЕС. Через польский логистический узел в приграничных с Беларусью Малашевичах обслуживается до 90 % железнодорожного грузового транзита из Китая в ЕС [18], что определило высокую степень фактической взаимосвязанности Беларуси как в рамках «Пояса и пути», так и инициативы «16+1».

Однако расширение присутствия Китая в ЦВЕ ограничивалось правилами и механизмами единых торговой, аграрной, транспортной, энергетической и иных политик ЕС. Китайская инициатива «16+1» и прагматический характер взаимодействия восточноевропейских стран – членов ЕС с КНР усложнили гармонизацию подходов членов Евросоюза в отношении КНР и усилили раздробление общеевропейского пространства [19, с. 99], а решение 14 государств – членов ЕС присоединиться к Азиатскому банку инфраструктурных инвестиций (АБИИ) еще более фрагментировало политику ЕС на китайском направлении, сопровождавшуюся ростом конкуренции среди стран за китайский капитал [19, с. 105]. В этой связи отношения между Китаем и странами ЦВЕ в современных условиях рассматриваются через призму отношений КНР и ЕС, а также созданную в середине 2015 года Платформу сопряжения ЕС – КНР [6].

В русле данной логики европейские аналитики стали полагать, что стремление китайского руководства к политическому влиянию в Европе было обусловлено стремлением обеспечить стабильность у себя в стране, а также желанием продемонстрировать превосходство своих политических концепций и модели экономического развития для все большего числа третьих стран. В ЕС гораздо чаще выражались недовольства расширением политического влияния Китая, пользующегося односторонней открытостью континента, тогда как Китай стремился жестко ограничить доступ иностранных идей, акторов и капитала [20].

В таких условиях развитию многостороннего формата «16+1» способствовало укрепление двусторонних отношений европейских партнеров с КНР. В 2016 году по итогам визита Председателя КНР Си Цзиньпина в регион были повышены уровни политических отношений с Польшей, Сербией и Чехией. Сербия, твердо традиционно поддерживавшая Китай по многим вопросам, стала играть роль регионального сухопутного хаба. В рамках «16+1» Сербии были переданы координирующие функции сотрудничества в сфере железнодорожного транспорта и инфраструктуры. Польша как главный региональный транзитный и торговый партнер Китая заняла центральное место в североевропейской части «Пояса и пути». Из сопредельных с Беларусью балтийских государств наибольшей интенсивностью контактов с Китаем традиционно выделялась Латвия [21, с. 35].

Укреплялся авторитет Беларуси на международной арене. Минск играл стабилизирующую региональную роль, отношения Беларуси с ЕС (и США) достигли в 2017–2020 годах наивысшей точки за три десятилетия [22].

Многовекторный внешнеполитический курс с опорой на участие в строительстве ЭПШП, проводимый Республикой Беларусь в 2013–2016 годах, способствовал смещению геополитического положения государства в центр пересечения различных интеграционных и кооперационных тенденций на евроазиатском континенте. Одной из них стал формат Китай – ЦВЕ.

С началом реализации инициативы «Пояс и путь» регион Центральной и Восточной Европы приобрел для Китая более важное политико-экономическое значение. Интерес Беларуси к «16+1» стал обуславливаться активностью и открытостью сотрудничества в рамках данного интеграционного формата, созданием действенных механизмов взаимодействия в различных сферах, наличием возможностей подключения третьих заинтересованных сторон для совместного развития их рынков, высокой динамикой внешнеторговой деятельности стран-членов, их географической близостью.

К важным предпосылкам участия Беларуси в «16+1» можно отнести взаимосвязанность формата «16+1» с китайской концепцией строительства «Пояса и пути», заинтересованность Китая в расширении своих зарубежных рынков, рост влияния формата на сопредельные государства. Отправной точкой постепенного подключения Беларуси к взаимодействию в рамках формата «16+1» можно считать 2016 год.

Статья поступила в редакцию 06.03.2023 г.

[СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ]

1. Цвык, А.В. Один пояс, один путь: взгляд из Европы [Электронный ресурс] / А.В. Цвык // Современная Европа. – 2019. – № 1. – Режим доступа: <http://www.sov-europe.ru/images/pdf/2019/1-2019/10.pdf>. – Дата доступа: 20.12.2022.
2. 刘作奎“双边+多边”理论：对中国—中东欧国家合作的新探索 [电子资源] / 刘作奎 // 中共中央党校(国家行政学院)学报. = Лю Цзуокуй. Теория «двусторонняя + многосторонняя»: новое исследование сотрудничества между Китаем и странами Центральной и Восточной Европы [Электронный ресурс] / Лю Цзуокуй // Журн. партийной школы ЦК Коммунистической партии Китая (Нац. школа упр.). – 2022. – № 2. – Режим доступа: https://mp.weixin.qq.com/s?__biz=MzI4MjAxNTIyMA==&mid=2651547395&idx=1&sn=8f9bf1388cd190ea231ae7ccd44b7e42&chksm=f05fa398c7282a8eb5a79a4bccac7c3de065ef1e1cb8c8966ee39e5805ce6076b0eaba111969&scene=27. – Дата доступа: 20.12.2022.
3. Китай и Восточная Европа: звенья нового Шелкового пути [Электронный ресурс] / отв. ред В. Михеев, В. Швыдко. – М.: ИМЭМО РАН, 2016. – Режим доступа: https://www.imemo.ru/files/File/ru/publ/2016/2016_027.pdf. – Дата доступа: 20.12.2022.
4. 刘作奎. 中国—中东欧国家合作的发展历程与前景 [电子资源] / 刘作奎 // 当代世界. = Лю Цзуокуй. История развития и перспективы сотрудничества Китая со странами Центральной и Восточной Европы [Электронный ресурс] / Лю Цзуокуй // Современный мир. – 2020. – № 4. – Режим доступа: <https://www.suibe.edu.cn/ccees/2020/0508/c738a122930/page.htm>. – Дата доступа: 20.12.2022.
5. 吴志成.“一带一路”倡议与中国-中东欧国家合作 [电子资源] / 吴志成 // 统一战线学研究. – 2017. – 第6期. = У Чжичэн. Инициатива «Один пояс, один путь» и сотрудничество между Китаем и странами Центральной и Восточной Европы [Электронный ресурс] / У Чжичэн // Исследование единого фронта. – 2017. – Вып. 6. – Режим доступа: <https://sha.static.vipsite.cn/media/thinktank/attachments/6b04669545ba d2256e40cd0820e6927f.pdf>. – Дата доступа: 20.12.2022.
6. Цвык, А.В. Политика КНР в странах Центральной и Восточной Европы [Электронный ресурс] / А.В. Цвык, И.В. Сорокина // Проблемы Дальнего Востока. – 2019. – № 4. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_39950356_76240365.pdf. – Дата доступа: 20.12.2022.

7. Бахтуридзе, З.З. Роль платформы сотрудничества «16+1» в стратегических взаимоотношениях ЕС и КНР [Электронный ресурс] / З.З. Бахтуридзе, Н.А. Васильева, С.Н. Погодин // Известия Уральского федерального университета. Сер. 3, Общ. науки. – 2019. – Т. 14, № 2 (188). – Режим доступа: <https://elar.ufu.ru/bitstream/10995/74480/1/iuro-2019-188-11.pdf>. – Дата доступа: 20.12.2022.
8. 徐刚.中国—中东欧国家合作 10年:评估与思考 [电子资源] / 徐刚, 杨博文 // 欧亚经济. – 2022. – 第5期. = Сюй Ган. Десять лет сотрудничества Китая со странами Центральной и Восточной Европы: оценка и размышления [Электронный ресурс] / Сюй Ган, Ян Боуэн // Евразийская экономика. – 2022. – Вып. 5. – Режим доступа: http://euroasia.cssn.cn/kycg/lw/202210/t20221013_5549102.shtml. – Дата доступа: 20.12.2022.
9. Zhu Xiaozhong. China-CEE Cooperation: Features and Future Directions [Electronic resource] / Zhu Xiaozhong // China International Studies. – 2017. – July-August. – Mode of access: <https://sha.static.vipsite.cn/media/thinktank/attachments/62676360406cdf62e91f1f49664ac5f4.pdf>. – Date of access: 20.12.2022.
10. 刘作奎. «大变局下的“中国—中东欧国家合作” [电子资源] / 刘作奎 // [J]. 国际问题研究. – 2020. – 第2期. = Лю Цзуокуй. Сотрудничество между Китаем и странами Центральной и Восточной Европы в условиях больших перемен [Электронный ресурс] / Лю Цзуокуй // Международные исследования. – 2020. – Вып. 2. – Режим доступа: http://www.forestry.gov.cn/html/ceec/ceec_19/20210203154041429727135/file/20210203154100591471743.pdf. – Дата доступа: 20.12.2022.
11. 刘作奎. “一带一路”倡议背景下的“16 + 1合作” [电子资源] / 刘作奎 // China-CEEC Think Tanks Network. = Лю Цзуокуй. «Сотрудничество 16+1» на фоне инициативы «Один пояс, один путь» [Электронный ресурс] / Лю Цзуокуй // Сеть аналитических центров Китая и ЦВЕ. – Режим доступа: https://www.17plus1-thinktank.com/article/33.html?source=article_link. – Дата доступа: 20.12.2022.
12. 赵会荣. 白俄罗斯与“一带一路” [电子资源] / 赵会荣 // 欧亚经济. – 2017. – № 4. = Чжао Хуэйжун. Беларусь и «Один пояс, один путь» [Электронный ресурс] / Чжао Хуэйжун // Евразийская экономика. – 2017. – № 4. – Режим доступа: http://euroasia.cssn.cn/kycg/lw/201905/t20190509_4876862.shtml. – Дата доступа: 20.12.2022.
13. 习近平同白俄罗斯总统卢卡申科举行会谈 [电子资源] // 新华网. – 2015年05月11日. = Си Цзиньпин провел переговоры с президентом Беларуси Лукашенко [Электронный ресурс] // СИНЬХУА Новости. – 2015. – 11 мая. – Режим доступа: http://www.xinhuanet.com/world/2015-05/11/c_127784703.htm. – Дата доступа: 20.12.2022.
14. Проблемы сопряжения Экономического пояса шелкового пути и Евразийского экономического союза [Электронный ресурс]: материалы Второго белорусско-китайского гуманитар. науч. форума, Минск, 15–17 июня 2017 г. / Ин-т экономики НАН Беларуси. – Минск: Право и экономика, 2017. – Режим доступа: http://economics.basnet.by/files/Papers_Belarus_China_2017.pdf. – Дата доступа: 20.12.2022.
15. 赵会荣. 中白经贸关系的发展与前景 / 赵会荣 // [J]. 欧亚经济. – 2016. – 第3期. – 页85–98. = Чжао Хуэйжун. Развитие и перспективы китайско-белорусских торгово-экономических отношений / Чжао Хуэйжун // Евразийская экономика. – 2016. – Вып. 3. – С. 85–98.
16. 寻求“容克投资计划”与“一带一路”的互动对接 [电子资源]: [专访欧盟委员会主席容克] / 帅蓉 闫磊 // People's Daily Online. – 2015年06月28日. = Жан-Клод Юнкер. В поисках взаимодействия между «Инвестиционным планом Юнкера» и «Один пояс, один путь» [Электронный ресурс]: [интервью с президентом Европейской комиссии Жан-Клодом Юнкером] / Жан-Клод Юнкер; интервьюер Шуай Ронг Ян Лэй // People's Daily Online. – 2015. – 28 июня. – Режим доступа: <http://politics.people.com.cn/n/2015/0628/c1001-27218836.html>. – Дата доступа: 20.12.2022.
17. Europe and China's New Silk Roads [Electronic resource]: ETNC Report // Clingendael Institute. – 2016. – December. – Mode of access: <https://www.clingendael.org/publication/europe-and-chinas-new-silk-roads>. – Date of access: 20.12.2022.
18. Lunting Wu. China-Poland Relations Amid the Ukraine War [Electronic resource] / Lunting Wu, Kamil Matusiewicz // The Diplomat. – Mode of access: <https://thediplomat.com/2022/10/china-poland-relations-amid-the-ukraine-war/>. – Date of access: 20.12.2022.
19. Рубо, О.П. Внешнеполитический курс Европейского союза по отношению к Китайской Народной Республике (1975–2016 гг.) / О.П. Рубо. – Минск: Бестпринт, 2018. – 164 с.
20. Thorsten Benner. Authoritarian Advance: Responding to China's Growing Political Influence in Europe [Electronic resource] / Thorsten Benner [et al.] // Global Public Policy Institute. – Mode of access: <https://www.gppi.net/2018/02/05/authoritarian-advance-responding-to-chinas-growing-political-influence-in-europe>. – Date of access: 20.12.2022.
21. Володькин, А.А. Развитие двусторонних отношений Эстонии, Латвии и Литвы с Китаем в 1991–2018 гг. / А.А. Володькин, Син Цзе // Журнал международного права и международных отношений. – 2021. – № 2. – С. 28–37.
22. Прейгман, Е. Беларусь – ЕС: риски превышают возможности [Электронный ресурс] / Е. Прейгман // Белорусы и рынок. – Режим доступа: <https://belmarket.by/news/news-51264.html>. – Дата доступа: 20.12.2022.